

Скандинавский полуостров. Из исторических сочинений об нем в этот период замечательны: Geier, история [Швеции], которая принадлежит к собранию истории европейских государств Геерена и Укерта⁵, Ranke в истории Реформации; статья Бартольди в историческом альманахе Раумера: Yorg Wullenwever⁶.

Для истории Реформации в Дании нет хороших монографий: датская история Дальмана доведена только до Реформации⁷. См. отдел о Реформации в краткой истории Дании Аллена⁸.

Известно, что в конце XIV столетия три скандинавские государства были связаны Кальмарским союзом. Но эта связь была не крепка; в XV столетии Швеция пользовалась полной независимостью от Дании. В продолжение 20 лет с лишком Карл Кнутсон носил даже название короля шведского. Потом во главе народа стояли большей частью правители из фамилии Стуров. Они опирались преимущественно на низшие слои народа и находились в постоянной оппозиции с богатым, преданным датскому правительству духовенством. С другой стороны, Дания не могла посягать на Швецию вследствие внутренних смут и характера своих королей, не отличавшихся деятельностью и энергией. В XVI столетии с этой стороны произошли большие перемены: в 1513 г. на престол датский вступил молодой государь, уже заявивший в некоторых событиях свое великое честолюбие, большую жестокость и значительные дарования, прозванный северным Нероном. Это был Христиан II. Насколько справедливы падающие на него обвинения, мы увидим впоследствии. Но наперед должен сказать, что этот эпитет дан ему в истории враждебной партией, что с неоспоримой жесткостью в характере, в уме его соединялись великие планы и идеи. Прежде всего он обратил свое внимание на восстановление Кальмарского союза. От Стенана Стуре потребовал он покорности. В 1518 г. он явился с своим флотом под Стокгольмом, заманил несколько особ из высшего дворянства шведского к себе на корабль под видом переговоров, взял в плен и увез в Данию: в числе этих пленников находился юноша Густав Ваза, потомок одной из важнейших фамилий. Через 2 года Христиан ворвался в Швецию с войском, разбил Стенана Стуре, умершего от ран, но обещал не касаться прав шведского народа; он восстановил здесь только в звании Упсальского епископа Густава Тролле, возвратился скоро в Копенгаген и, не прежде как в ноябре следующего года⁹, явился снова в Стокгольм. Никто не знал цели его прибытия; он объявил, что явился для венчания шведской короной. Обряд венчания произошел в тех формах, которые внушили народу недоверие и опасение: в числе сановников, присутствовавших при торжестве, не было ни одного из шведов. Потом по обычаю он возвел несколько дворян в рыцарство, между ними опять не было ни одного шведа. Наконец, он объявил прямо, что, завоевав это королевство мечом, он намерен мечом и управлять им. Тролле, архиепископ Упсальский, примас королевства, первый подал повод к жестоко-